

КАКУЮ ОЦЕНКУ ПОСТАВИТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОМУ АУДИТУ

Белорусский рынок аудиторских услуг является динамичным и развивающимся. Прогрессу направления способствует Аудиторская палата (АП), возобновившая свою деятельность два года назад. О процессе объединения сообщества аудиторов, об особенностях оценки работы специалистов этой сферы, а также о влиянии пандемии на работу профильных компаний журналу «Финансы, учет, аудит» рассказал председатель организации Дмитрий СЫЧ.

Специалисты длительное время говорили о необходимости возобновления деятельности Палаты. Целесообразность возрождения данной организации объяснялась рядом факторов. Непосредственно в Уставе АП среди основных целей указаны необходимость исключения случаев допуска на рынок недобросовестных аудиторов, а также контроль и оценка качества их работы. Удалось ли добиться прогресса по данным вопросам?

– Важно отметить, что одной из основных задач Палаты является повышение престижа аудиторской профессии. Для этого мы прикладываем усилия по трем следующим направлениям.

Первое – это работа с заказчиками услуги. На данный момент некоторые клиенты, к сожалению, не до конца понимают, что должен делать аудитор и, соответственно, часто ждут от специалиста выполнения иных, лишь косвенно относящихся к аудиту задач. В связи с этим мы стараемся доводить заказчикам именно понимание цели качественного аудита.

Второй, но не менее важной для себя задачей мы видим улучшение общей профессиональной подготовки аудиторов путем их обучения и разработки методических материалов. Так, Палата активно включается в процесс повышения квалификации специалистов, проводит вебинары, а члены правления АП постоянно публикуют практические статьи, позволяющие аудиторам расширять их профессиональный кругозор.

А вот третьим направлением нашей деятельности как раз является контроль. То есть **аудиторы должны понимать: как, с одной стороны, мы будем**

всячески их поддерживать и обучать, точно так же, с другой, – оценивать, как они пользуются предоставленными инструментами, и заниматься мониторингом их работы. Так, например, весь предыдущий год мы проводили внешнюю оценку деятельности, проверяя как аудиторские организации, так и индивидуальных предпринимателей (ИП).

На решении каких первоочередных задач вам, как главе АП, приходится акцентировать внимание? Каким образом собираетесь справляться с имеющимися проблемами?

– Одна из приоритетных ситуаций, разбираться с которой мы начали в первую очередь, – это то, что рынок нуждается в понятных регламентах, позволяющих вести аудиторскую деятельность. Именно по этой причине были необходимы разработанные Палатой «Правила по внешней оценке качества работы аудиторских организаций, аудиторов, осуществляющих деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей», система внутренней оценки качества работы аудиторов, а также «Классификатор нарушений и недостатков». Их появление позволило снять некое напряжение в профессиональном сообществе.

Второй момент, еще более важный, – все эти правила должны не только быть прописанными на бумаге, а работающими. Именно поэтому уже целый год мы проводим внешнюю оценку, а также мониторинг деятельности организаций и ИП. В процессе разбираемся с возникающими трудностями, решаем организационные вопросы.

Также одна из актуальных задач, на мой взгляд, – рассказывать аудиторам о том, что происходит в Палате и в целом на рынке. Мы открыты к сотрудничеству, готовы все объяснять и всему учить, в этом наша цель.

Появление АП изменило привычное положение дел на рынке аудита. Как прошел процесс адаптации всех участников к этому фактору и как удается решать возникающие вопросы?

– Для того чтобы всегда быть на связи с сообществом, мы организовали профессиональные чаты, где размещаем необходимую информацию о деятельности организации, также просим самих аудиторов обмениваться там полезными для всех публикациями и новостями.

Понятно желание аудиторов видеть Палату организацией, которая всегда придет на выручку, будет помогать вести бизнес, а также воодушевлять на профессиональные успехи. Мы знаем эту потребность и, безусловно, среди прочего обязаны быть и такими. В том числе по этой причине было принято решение о вовлечении аудиторов в общественную жизнь. Так, недавно на базе АП образовался свой профсоюз.

Конечно, все переживали о том, как Палата будет осуществлять контрольные функции. Думаю, переживают и до сих пор, и понимаю, что многие сдержанно относятся к этому виду деятельности. Однако нельзя отрицать того факта, что именно недобросовестная конкуренция подрывает основы аудита. Мы действительно стремимся с этим бороться. В этом деле используем риск-ориентированный подход, то есть в первую очередь обращаем внимание на те организации, которые взялись за достаточно крупные проекты, так как это довольно объемная и трудозатратная работа, в которой много нюансов. Иными словами, мы смотрим на клиента, которого аудирует проверяемая нами компания. Также Палата контролирует аудиторов, деятельность которых выглядит подозрительно.

Аудиторской палате почти два года. Вроде и не много, но уже можно подвести первые итоги. Есть ли результаты работы АП, которые она вправе отнести к своим успехам?

– Первое и самое главное достижение, на мой взгляд, – мы разработали правила игры и стали их реализовывать.

Также, думаю, в этом плане стоит сказать об успехе, которого мы стремимся достичь в будущем, взращая новое поколение аудиторов. Так, наше сотрудничество с вузами – стратегически важный задел. Прямо сейчас Палата организывает кон-

курс научных работ для студентов и магистрантов. Мы видим огромную заинтересованность и отдачу в этом от представителей университетов, особенно в регионах.

Стоит пояснить, что основное количество аудиторов нашей страны сконцентрировано в Минске, в областных центрах их единицы. В связи с этим университетам сложно: аудиторов они готовят, но отклика от специалистов-практиков не получают. Для нас действительно важно работать в связке, ведь это наши аудиторы через 5–10 лет, и о том, какими они будут, нужно думать уже сейчас.

Важным достижением АП считаю и результаты работы с международными партнерами.

На данный момент мы активно сотрудничаем с российской стороной. Из последнего, например, совместно с Аудиторской палатой «Содружество» решили провести конференцию по созданию Евразийской группы бухгалтеров и аудиторов, а также Консультационного совета аудиторов.

Работа кипит в этом направлении, потому что мы видим общий рынок, который должен работать в рамках ЕАЭС. Благодаря этому отечественные специалисты получают возможность действовать не только в Беларуси, но и в России, стране с большим количеством крупных объектов и другой стоимостью услуг. Однако очевидно, что в то же время мы должны быть готовы к конкуренции с аудиторами, которые, в свою очередь, приедут на нашу территорию. Надеемся, что это стимулирует отечественных специалистов повышать свой уровень и становиться более профессиональными.

Немаловажно, что за время нашей пока не слишком продолжительной деятельности были подписаны соглашения также с АП Кыргызстана, CPI Russia.

Безусловно, хотелось бы войти в состав Международной федерации бухгалтеров, однако в отсутствие личных контактов из-за ковидных ограничений сделать это достаточно сложно, пока наши договоренности являются исключительно рамочными.

Эпидемия коронавируса действительно внесла значительные коррективы в нашу жизнь. Ее появление стало серьезным вызовом в том числе для всех отраслей экономики. Как обстоятельства отразились на рынке аудиторских услуг?

– Важной чертой пандемии является ее влияние на общее финансовое состояние компаний. Отсюда возникают вопросы стоимости аудита, а также тех рисков, которые должны видеть наши специалисты. Например, в связи со сложившимися обстоятельствами стабильно действующее предприятие может находиться под угрозой ликвидации, и аудитор обязан увидеть эти риски и сообщить о них в своем заключении, так как это ключевой момент для банка или потенциального инвестора.

В условиях пандемии многие предприятия переходят на удаленную работу. Соответственно, и у аудитора появилась возможность часть процедур проводить, не выезжая на предприятие, а например, из офиса. С одной стороны, существование в такой реальности не требует дальних командировок, что экономит время специалиста, однако с другой, в случае когда документы проверяемой компании передаются через интернет, увеличивается вероятность утечки информации, которую предприятие не собиралось размещать в публичном доступе. Значит, появляются дополнительные требования к защищенности данных.

Какие инструменты используются Палатой для подготовки и повышения квалификации аудиторов?

– Технически этим вопросом занимается Центр повышения квалификации. Однако я считаю, что мы не должны обходить его стороной, так как аудиторы – наше сообщество. Поэтому мы участвуем во всех мероприятиях, которые организует Центр, а также устраиваем свои. В том числе разрабатываем программы по аудиту, готовим экзаменационные вопросы. Наши сотрудники и члены правления АП принимают квалификационные экзамены, ведут лекции, вебинары, проводят круглые столы.

Одним из направлений работы АП является внешняя оценка качества работы аудиторов. Кто и как ее осуществляет? Какими могут быть последствия в случае получения негативной оценки?

– Чтобы выполнить внешнюю оценку выбранного на рынке игрока, формируется группа, состоящая из сотрудника Палаты и специалистов аудиторских организаций либо ИП, с которыми мы сотрудничаем в рамках соглашений. Количество процедур, которые необходимо провести, устанавливает Совет Министров, также мы проверяем ком-

пании, на которые поступили жалобы в Минфин или напрямую в АП.

Плановое мероприятие длится в основном 3–4 недели. Группа выбирает один или несколько проектов организации и изучает, насколько качественно аудитор выполнял свою работу.

Согласно «Классификатору нарушений и недостатков», разработанному Палатой, нарушение может быть несущественным, существенным или грубым, а также разовым или систематическим. Исходя из этих нюансов, аудиторская организация или ИП попадают в одну из категорий, которых всего пять. Тяжелыми являются 4-я и 5-я, лишаящие права оказывать услуги по МСФО, а также вынуждающие выплатить значительные штрафы и приостановить деятельность. Присуждение пятой категории может привести даже к исключению из членов АП. Однако стоит отметить, что для организаций, которых отнесли к 1-й или 2-й категории, также существует вероятность быть оштрафованными, хоть и на гораздо меньшие суммы.

Итогом нашей годовой работы в этом направлении стало заседание правления Палаты, на котором и было проведено категорирование аудиторских организаций. Безусловно, для проверки мы брали компании, которые находились в зоне риска, и стоило ожидать, что они получат неприятные для себя категории, как и вышло в итоге.

Важно подчеркнуть, что окончательное решение о присуждении категории принимает правление, состоящее из девяти человек. Семеро из них – представители бизнеса, не являющиеся сотрудниками Палаты. Они и хотели бы отнестись лояльно к коллегам, однако видели вопиющие нарушения и не были готовы с ними мириться. Это говорит о том, что слепой цеховой солидарности, вынуждающей защищать «своих» всеми правдами и неправдами, нет. Аудит, в результате которого заказчик не получает достойно выполненной услуги, однозначно требует строгого отношения.

Безусловно, **мы хотим видеть честную и качественную работу участников рынка, чтобы по итогам проверок абсолютно справедливо ставить им оценку «отлично».** Среди наших приоритетов – донести до сообщества необходимость добросовестной деятельности для дальнейшего попадания в лучшие категории, чтобы иметь преимущество на рынке. Это станет хорошим инструментом для заказчика и позволит, например, не допустить к тендеру организации 4-й и 5-й категорий.

Категории, которые мы устанавливаем в отношении аудиторских организаций и ИП, будут размещаться на сайте Палаты. В ближайшее время многие получат оценку своей деятельности, и об этом сможет узнать клиент, заказывающий услугу.

В случае если аудиторская организация или ИП попали в 4-ю и 5-ю категории, могут ли они исправить допущенные нарушения и в перспективе подняться в рейтинге? Что для этого необходимо сделать?

– Исправления нарушений, которые допустила компания, мы требуем в любом случае, даже если ей был присужден самый низкий балл.

Для того чтобы изменить категорию, предстоит назначить и пройти еще одну внешнюю оценку. Однако это будет требовать некоторого времени, минимум в пределах года, чтобы мы могли включить новую процедуру в план.

Безусловно, это неприятное клеймо, которое будет сохраняться какое-то время, но также это станет логичным результатом недобросовестных действий, за которые аудитору справедливо предстоит нести ответственность.

Важно понимать, что если компания условно 5 лет действовала нечестно, за 3 недели в ее подходе ничего не изменится. В первую очередь необходимо начать по-другому относиться к профессии, наработать новые проекты, разобраться с документацией. При проведении процедуры не просто проверять бухгалтерские проводки, а глубоко вникать в процесс, в том числе изучать данные автоматизированных ИТ-систем – ERP, CRM.

Почему было решено ввести внутреннюю оценку качества работы аудиторов? Исходя из чего она формировалась и насколько объективна?

– Разработанную Палатой систему внутренней оценки качества работы аудиторов можно сравнить с чек-листом, в котором перечислены действия, необходимые пилоту самолета, чтобы суметь правильно и безопасно взлететь. Можно сказать, что **чек-лист – это возможность позволить профессионалу убедиться в том, что у него перед стартом все хорошо.**

С просьбой ответить на вопросы оценки мы обратились к участникам нашего сообщества осенью, как раз к началу аудиторского сезона. Заполнение анкеты можно расценивать как своеобразный спо-

соб проверить, «в форме ли ты» – все ли предусмотрено и подготовил к началу работы.

После этого предоставленные анкеты мы также попробовали распределить по категориям. В результате выявилось несколько десятков аудиторов-ИП, которые отказались сдавать форму либо сразу написали заявление на выход из членов АП – потому что они к этому моменту аудитом как таковым не занимались, возможно, долгие годы. И само заполнение формы было бы для них отвлечением от основной работы, например, главным бухгалтером. Конечно, можно переживать, что сократилось число членов Палаты. С другой стороны, если человек не хочет быть аудитором, мы должны не удерживать его в профессии, а дать возможность заниматься тем, что ему действительно ближе.

Важно отметить, что мы попросили авторов все утверждения, приведенные в формах, подтвердить соответствующими выписками, копиями документов, а также внутренних правил, которые они разработали самостоятельно. На этом этапе аудиторы действительно активно включились, потому как поняли, что примерно нужно подготовить и к моменту их проверки Палатой.

В итоге для целей мониторинга, используя концепцию пяти категорий, мы попробовали распределить заполненные анкеты аудиторов в три группы из пяти. Первую категорию получили те, у кого все достаточно хорошо, вторую – те, кто имел какие-то нарушения, а тех участников, которые ничего не предоставили, отнесли к четвертой категории.

Некоторые участники рынка выступают с обвинениями коллег в демпинге.

По вашему мнению, насколько эти заявления справедливы?

– Действительно, на рынке принято обвинять друг друга в демпинге, поскольку многие компании участвуют в тендерах и их результаты порой воспринимают достаточно эмоционально.

К тому же допускаю, что сейчас на рынок выходят новые организации, для которых среди клиентов важно иметь брендовые, ключевые предприятия страны. И в такой ситуации аудитор может посчитать, что для него приемлемо сработать даже в ноль.

Также иногда существуют такие условия договоров, когда организация продает пакетное предложение, проводя не только аудит, а например, ока-

зывая и услуги обучения или давая налоговые консультации. Получается, что цена конкретно аудита меньше рыночной, но свою доходность организация все равно получит через последующие услуги. Такая схема возможна, так как у всех свои технологии продаж, хотя кому-то это может показаться демпингом.

В связи с этим важно подчеркнуть, что **Палата всегда будет против снижения цен за счет уменьшения объема аудиторских процедур.**

Какие проблемные аспекты в деятельности аудиторского сообщества можете выделить? Как их решить?

– На данный момент аудитор, работая в финансово-экономической сфере, не может похвастаться высокой доходностью. Это приводит к тому, что профессионалы уходят в другие секторы.

Также среди всех аудиторских аттестатов 40% принадлежит специалистам старшего поколения – их аттестатам более 15 лет. Наверное, это не совсем хорошо, потому как для того чтобы двигать аудит, нужна очень высокая мобильность мышления. Чтобы расти, необходимо желание обучаться. С возрастом оно, к сожалению, уменьшается. Поэтому хотелось бы видеть в наших рядах больше молодых людей, чтобы перенимать их новые идеи, в то же время передавая свой опыт. Для этого необходимо повышать престиж профессии, привлекая к ней общественный интерес, в том числе прибегая к студенческим конкурсам, предоставлению стажировок в компаниях еще во время учебы.

Среди прочего, необходимо рекламировать аудит среди заказчиков. К сожалению, наши специалисты не готовы продвигать и защищать свое имя. Они всерьез думают, что клиенты должны бегать с факелами в темноте в поисках хорошего аудитора. Но для того чтобы заказчик знал вас, необходимо заявлять о себе, в том числе через бизнес-конкурсы, конференции, маркетинговые инструменты.

Оцените актуальность законодательства об аудиторской деятельности. Нуждается ли оно в усовершенствовании?

– Как глава Палаты, я не вижу в нашем законодательстве каких-то сдерживающих моментов. Однако мы всегда на связи с представителями аудиторского сообщества и готовы выйти с инициативой, если потребуется.

Единственное – иногда ведутся дискуссии на тему отмены проведения обязательного аудита. У многих заказчиков нет на него самостоятельного четко сформулированного запроса, поэтому они стремятся заплатить как можно меньше, что влияет на рынок, обрушивая цены на услуги.

В связи с этим, вероятно, целесообразной альтернативой данной процедуре стало бы введение обязательных специальных аудиторских заданий. Например, завод провел модернизацию, вследствие этого ставится точечная задача – изучить эффективность использования финансовых ресурсов при закупке новых объектов основных средств, а не проведение аудита всего предприятия.

Вы упомянули, что в случае попадания в так называемые худшие категории аудиторские организации в том числе лишаются права предоставлять услуги по МСФО. Насколько это серьезная потеря? Как активно в Беларуси внедряются МСА и МСФО? Оцените их перспективы в нашей стране.

– На мой взгляд, ведение отчетности по МСФО и МСА – обязательное условие для развития крупных предприятий. Так, зарубежной компании или потенциальному инвестору в случае желания сотрудничать с отечественным предприятием удобнее взглянуть на документацию, оформленную по международным стандартам.

Конечно, остается ряд организаций, которые в такой отчетности не нуждаются, чаще всего они небольшие, и им это действительно не нужно.

Для аудитора же отдельная подготовка по МСФО – это возможность работать с крупными компаниями, расширение его горизонтов как специалиста и повышение конкурентоспособности.

Каков ваш прогноз на развитие и востребованность аудиторских услуг в 2022 году?

– Уверен, наша сфера будет и дальше развиваться. Полагаю, что еще более востребованным станет инициативный аудит.

И очень хочется, чтобы в приоритете специалистов, безусловно, стояло желание предоставлять нашим заказчикам все более и более качественные аудиторские услуги день ото дня.

Беседовала
ДАРЬЯ ПРОНЬКО